

МАЯКОВСКИЙ

В. В. МАЯКОВСКИЙ

ИЗБРАННЫЕ СОЧИНЕНИЯ

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Н. МАСЛИНА

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1949**

*Под общим редакционным
H. H. Асеева, Л. В. Малковской, В. О. Перцова*

СОСТАВЛЕНИЕ, ПОДГОТОВКА ТЕКСТА И ПОЯСНЕНИЯ В. О. ПЕРЦОВА

*Маяковский был и остается
лучшим, талантливейшим поэтом
нашей советской эпохи.*

И. СТАЛИН

ОТ РЕДАКЦИИ

Тексты произведений В. В. Маяковского в настоящем издании печатаются по вышедшим томам Полного собрания сочинений (начатого в 1938 г.) и Собранию сочинений, законченному в 1937 году, с исправлениями по первоисточникам.

Основной принцип расположения произведений — хронологический.

В особые разделы выделены стихи детям, поэмы, пьесы.

Подстрочные примечания принадлежат В. В. Маяковскому. Рисунки в тексте — В. В. Маяковского. (См. список иллюстраций.)

Звездочка у заглавия произведения указывает на имеющиеся в конце книги редакционные пояснения.

ВЛАДИМИР МАЯКОВСКИЙ

В поэзии XX века первое место по праву занимает Владимир Маяковский, которому суждено было стать основоположником новой, социалистической поэзии. В его творчестве нашла отражение великая эпоха ломки человеческих отношений и построения бесклассового общества. Явившись на рубеже двух эпох, Маяковский сознательно связал свою жизнь и творчество с великой борьбой трудящихся за коммунизм, он «стремился слить с революционным народом не только содержание, но и форму своих произведений»¹.

Наследство Маяковского — итог его напряженного труда, неустанных поисков и дерзаний, неукротимого стремления завоевать массового читателя. Советский народ любит и ценит Маяковского за народность, идеиную силу его стиха, за новизну и монументальность образов, за гуманизм утверждаемых в них идей, за то волнующее напряжение чувства, которым одухотворена поэзия Маяковского и без которого не может быть подлинного искусства.

I

Литературная ситуация в России к началу первых печатных выступлений Маяковского была вполне выявившейся. В ней отразились особенности классовых противоречий той поры. В идеологии ожесточенно боролись между собой два лагеря — революции и реакции.

В этой борьбе позиция Маяковского была совершенно определенной. Он находился в революционном лагере.

Антисоциальному, антиреалистическому декадентскому искусству начала века, проникнутому идеологией господствующих классов, напуганных призраком грядущей пролетарской революции, противостоит творчество М. Горького и реалистическая литература, возглавляемая им. Поэзия раннего Маяковского находилась, несомненно, в этом русле.

Здоровое революционное направление в литературном движении, связанное с деятельностью Горького и литературой, им возглавляемой, отражало передовые

настроения пролетариата, который поднимал и вел широкие трудящиеся массы к народной революции, против самодержавия. И. В. Сталин писал в 1912 году:

«Нужно спасти страну от нищенства и деморализации! Но можно ли сделать всё это, не опрокинув снизу доверху всё здание царизма? И как ниспревергнуть царское правительство со всеми крепостническими пережитками, как не путём широкого народного революционного движения, руководимого признанным историей вождём его, социалистическим пролетариатом?..»¹

После поражения революции 1905 года реакция начала наступление по всему фронту. Буржуазия и дворянство объединились. Столыпинская реформа 1906 года и третий юньинский государственный переворот 1907 года означали торжество самой неприкрытоей реакции. Декадентскую литературу охватывают прямые контрреволюционные настроения, усиливается отход от революционной борьбы временных попутчиков революции. Одни из них оказались перебежчиками в лагерь реакции, другие окопались в сохранившихся легальных рабочих организациях, приспособливаясь к новой обстановке и пытаясь отвлечь пролетариат от революции.

«...Наступление контрреволюции шло и на идеологическом фронте. Появилась целая орава модных писателей, которые «критиковали» и «разносили» марксизм, оплевывали революцию, издевались над ней, воспевали предательство, воспевали половой разврат под видом «культы личности»...

Все эти господа, несмотря на всю их разношерстность, преследовали одну общую цель — отвратить массы от революции»².

Только большевистская партия, в трудных условиях отступления, применения обходные пути и методы, готовилась сама и готовила трудящиеся массы к новому наступлению.

Отражением идейного разброда, паники и страха перед грядущей пролетарской революцией, охватив-

¹ М. И. Калинин, О коммунистическом воспитании, «Молодая гвардия», 1946, стр. 84.

² И. В. Сталин, Соч., т. II, стр. 215.

² История ВКП(б), Краткий курс, 1946, стр. 96—97.

ших господствовавшие классы и буржуазную интеллигенцию в начале века, явилась литература русского декаданса — символизма, а позднее акмеизма и футуризма. «Всех их объединял звериный страх перед грядущей пролетарской революцией»¹. Все эти школы, принимавшие на отдельных этапах своего развития различную окраску, были связаны с идеологией буржуазии и дворянства и выступали против литературы, выражавшей идеи социалистического движения.

Акмеизм — не новая школа, «преодолевшая символизм»; акмеизм — это символизм на новом этапе, в новых конкретных исторических условиях. В нем сохранилась и мистика символизма — у Гумилева и в особенности у Ахматовой, — и экзотика, и — главным образом у Гумилева — ненависть к рабочей революции. Акмеизм — наиболее целостное и последовательное выражение идеологии русского империализма в художественной литературе.

Мировая война 1914 года до конца разоблачает классовую природу символистов и акмеистов. За единичными исключениями (Блок, Брюсов в 1915—1916 гг.), все они включаются в хор певцов и пропагандистов империалистической войны. Гумилев уверяет, что никогда не было еще такой «грозовой и прекрасной войны». Игорь Северянин пишет «Благословение войне».

М. Горький в докладе на Первом всесоюзном съезде советских писателей, говоря о литературе предреволюционного десятилетия, заметил, что оно «вполне заслуживает имени самого позорного и бесстыдного десятилетия в истории русской интеллигенции».

«Время от 1907 до 1917 года, — говорил Горький, — было временем полного своеобразия безответственной мысли, полной «свободы творчества» русских литераторов. Свобода эта выразилась в пропаганде всех консервативных идей западной буржуазии»².

Раннее творчество Маяковского — пример сознательного служения новому демократическому искусству. Как свидетельствует поэт в своей биографии, он еще в 1910 году, за два года до напечатания своего первого стихотворения, современную ему литературу оценил как «эстетику старья». «Хочу делать социалистическое искусство», — писал он в автобиографии. Разумеется, будущий поэт вкладывал в понятие «социалистическое искусство» далеко не то содержание, которое стало ясным для него в последующие годы.

Отвергая «эстетику старья», искусство «вчерашнего дня», Маяковский активно включался в борьбу за новое искусство, пытался формулировать на основании современного опыта и собственных размышлений требования к искусству будущего.

«Ненависть к искусству вчерашнего дня, к неврастении, культивированной краской, стихом, рампой,

ничем не доказанной необходимостью выявления кротческих переживаний уходящих от жизни людей», — эти слова Маяковского из его первой статьи 1913 года под названием «Театр, кинематограф, футуризм» достаточно поучительны для понимания его раннего творчества.

В той же статье Маяковский обосновывает необходимость новых требований и жизненность «наших идей» не личными вкусами и «лирическим пафосом», а «точной наукой», «исследованием взаимоотношений искусства и жизни».

Занять сразу же до конца последовательные реалистические позиции Маяковскому помешали его связи с футуризмом, представлявшим собой разновидность и порождение декадентского искусства начала XX века. Маяковский в начале творческого пути печатал свои стихи в сборниках кубофутуристов, подписывал их декларации, участвовал вместе с Бурлюком и Кручеными в шумных литературных выступлениях. Маяковский ошибочно полагал, что только футуристы смогут до конца разрушить старое искусство и создать новую художественную форму.

Понятно, что влияние футуристов не могло не скаться на формировании молодого поэта. Оно проявилось как в понимании Маяковским сущности искусства, так и в его поэтической практике. В статье «Два Чехова» поэт провозглашает «безразличность» содержания и в доказательство выдвигает такое формалистическое сравнение: «Чехов первый понял, что писатель только выгибают искусственную вазу, а влить в нее вино или помои — безразлично. Идей, сюжетов — нет... Не идея рождает слово, а слово рождает идею».

Футуристический формализм и установка на «эпартование» вкусов буржуа оказали известное влияние на первые стихи Маяковского. В стихотворениях «Утро», «Из улицы в улицу» сильны тенденции формалистического экспериментаторства в области ритмики и рифмы. Футуристическим эксцентризмом продиктованы также стихи «Нате», «Кофта фата», «А все-таки» и др. В них паряду с гуманистическими мотивами, искренним протестом против буржуазных порядков, бесценных слов транжир и мот» — как себя называет в эти годы поэт — густо используют краски и средства из арсенала футуристического эпатажа.

Однако анализ творчества Маяковского уже этих лет приводит к выводу, что органической связи с футуристами у молодого поэта не было.

Показательны некоторые высказывания о Маяковском в те годы его современников и прежде всего М. Горького. Известны слова Горького о Маяковском, «талантливейшем, крупнейшем поэте», относящиеся к 1916 году и записанные в своем дневнике Б. Юрковским. «Собственно говоря, — отмечал Горький, — никакого футуризма нет, а есть только Вл. Маяковский. Поэт. Большой поэт...» К. Чуковский в своих воспоминаниях о Маяковском рассказывает: «На прощанье Репин сказал Маяковскому: уж вы на меня не сердитесь, но, честное слово, какой же вы, к чертам, футурист! Все

¹ Доклад т. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград», Госполитиздат, 1946, стр. 12.

² М. Горький, Литературно-критические статьи, Гослитиздат, 1937, стр. 646.

Семья Маяковских. Стоят: отец Маяковского Владимир Константинович и сестра Людмила Владимировна. Сидят: мать Маяковского Александра Алексеевна, В. Маяковский и сестра Ольга Владимировна. Фото. 1905.

это у вас папуское. Вы такой же футуррист, как я». И дальше: «И этот человек воображает, что он — футурист. Да у него в каждом штрихе самый материальный реализм».

Новаторство не узко формалистское, а идейное, сильнейшие демократические тенденции, реалистическая направленность творческой программы — вот что разделяло Маяковского и футурристов.

Маяковский решает всю сумму творческих задач, «осваивает» общественную тематику, создает новый образ, ритмику, синтаксис, язык.

Ранняя поэзия Маяковского насыщена социальными мотивами. Она закладывала фундамент поэзии, рассчитанной на массы, поэзии площадей и улиц, которым «нечем кричать и разговаривать». Поэтическая речь оправдывается и «огрубляется», в стихи вторгаются бытовые и вещные образы. Чисто символистские образы, перенесенные в реалистическую атмосферу, пародируются и как бы снимаются (бог «побежит по небу с моими стихами подмышкой и будет, задыхаясь, читать их своим знакомым»). Реалистическому разрушению подвергается весь строй поэзии символизма. Поэт объявил борьбу поэзии полувамеков, поэзии, далекой от жизни народа и враждебной ему.

В ранних стихах и поэмах Маяковского реализуется принцип предметности, вещественности образа. Даже отвлеченные понятия или чувства превращаются у Маяковского в реальную, зримую и осязаемую вещь:

Это сквозь жизнь я тащу
Миллионы огромных чистых любовей
И миллион миллионов маленьких грязных любят.

Овеществление, определявшее живых человеческих чувств и переживаний («скакут бешеные, и уже у первов подкашиваются ноги») у Маяковского имеет воинствующий гуманистический смысл. Его лирический герой, как горьковский Данко, отдает людям свое окровавленное сердце во имя «настоящих людей, бога самого милосердней и лучше». Предсказывая наступление желанного года революции и определяя свою роль в ней, Маяковский заявляет:

И когда,
Приход его
Мятежом оглядя,
Выдете к спасителю —
вам я
душу вытащу,
растопчу,
чтоб большая! —
и окровавленную дам, как знамя.

В ранней поэзии Маяковского выражена основная тема поэта о трагическом человеческом существовании в условиях капиталистической «цивилизации», тема яростного протеста против капитализма. Поэт обнаруживает тот процесс обесчеловечивания людей и их чувств, который составляет особенность буржуазного общества. Вскрывая социальный характер вещных отношений при капитализме (поэма «Человек»), Маяковский разоблачал и фальшивую апологетическую поэзию акмеистов —

парочитый, показной и декоративный характер их оптимизма. Сатирические стихи Маяковского о «сытых Сытиных», об ученых прислужниках буржуазии, о поэтах, «чирикающих перепелами», о капиталистическом городе «блонзории», о «быкомордой», «мясомаской» ораве — все эти стихи были направлены против акмеистов и того, что воспевалось ими, — буржуазного мира.

Капиталистический строй обрекает народные массы на духовное и физическое вымирание. Это ясно понимает поэт и создает образ своего бунтующего лирического героя.

Загнанный в земной загон,
влеку дневное иго я.
А на мозгах
верхом
«Закон»,
на сердце цепь —
«Религия»...

Я в пленау.
Нет мне выкупа!
Оковала земля окаянная.
Я бы всех в любви моей выкупал,
да в дома обнесен океан ее!

Классовое общество калечит сильного и красивого от природы человека. Отсюда острая, от самого сердца идущая ненависть поэта к эксплуататорскому строю, любовь к порабощенному человеку, к народным низам, смытым и обездоленным этим строем. И поэт ратует за подъем самосознания этих масс, за то, чтобы они сами были «творцами в шуме фабрики и лаборатории».

Остановитесь!
Вы не нищие,
вы не смеете просить подачки!

Нам, здоровенным,
с шагом саженым,
надо не слушать, а рвать их, —
их,
присосавшихся бесплатным приложением
к каждой двуспальной кровати!

Их ли смиренно просить:
«Помоги мне!»
Молить о гимне,
об оратории!

Мы сами творцы в горящем гимне —
шуме фабрики и лаборатории.

Пафос бунтарства и очищения жизни огнем народной революции заставил Маяковского уже в те годы задуматься над вопросом о роли поэта и поэзии в общественной жизни. Здесь истоки и величайшей напряженности постоянных лирических раздумий поэта о своей судьбе. Этот лиризм многие называли индивидуализмом, «ячеством» Маяковского. Между тем «индивидуалистические» мотивы раннего Маяковского не были только лишь отвлеченным противопоставлением лирического героя окружающей действительности. Эти мотивы сразу же приобрели у Маяковского обществен-

ное звучание. Поэтому отвергалась действительность, которая калечит и умерщвляет человека. Его, поэта, глубокое сочувствие на стороне угнетенных и обездоленных.

В разработке темы о назначении поэта выражена волпующая гуманистическая мечта Маяковского, страстно желающего раскрепостить человека духовно, вырвать его из исторически сложившихся отвратительных условий жизни. Образ гармонического человека, полного огромной творческой энергии, встает в сознании Маяковского, и расцвет человеческой личности связывается в его поэзии с идеей социального преобразования.

Дооктябрьская лирика Маяковского тесно связана с его поэмами, являясь как бы вступлением к ним. Мотивы протеста и бунта, тема «поэт и народ», занимающие центральное место в лирике, подняты в поэмах на высоту эпического обобщения.

В поэме «Война и мир» дана политически острая оценка империалистической сущности первой мировой войны.

Программное значение в творчестве Маяковского тех лет имела поэма «Облако в штанах» — одна из немеркнущих жемчужин мировой поэзии.

«Долой в аш у любовь», «долой в аше искусство», «долой в аш строй», «долой в аш у религию» — четыре крика четырех частей». Так сам поэт объяснил идеиное содержание «Облака в штанах» в предисловии ко второму изданию (1918 г.). Как известно, А. М. Горький сразу же дал высокую оценку поэмы, первое издание которой в 1915 году было изуродовано царской цензурой.

Образная структура «Облака в штанах» определена идеиным содержанием. Даже пейзажные образы переключаются в общественно-политический план (тучи «побу объявляют озлобленную стачку»). Лирические отступления, сливающиеся в «Облаке» и других поэмах с повествовательным рассказом, приобретают отчетливый критический, призывающий характер:

Выньте, гулящие, руки из брюк —
берите камень, нож или бомбу,
а если у которого нету рук —
пришел чтоб и бился лбом бы!

Острое социальное чутье и политический опыт, накопленный поэтом за время работы его в Московской большевистской организации, помогли Маяковскому определить свою позицию в отношении к войне и февральской революции. Война явилась величайшим переломом в жизни народов. Она явилась испытанием для всех партий и течений, называвших себя социалистическими. Она была испытанием и для русской поэзии. Голос Маяковского гремел против империалистической войны, призывал к революционному выступлению, к разрушению старого мира («Война объявлена», «Я и Наполеон», «Вам»).

Выпарили человечество кровавой баней
только для того,
чтоб кто-то
где-то
разжился Албанией...

Скоро
у мира
не останется неполоманного ребра.
И душу вытащят.
И растопчат там ее
только для того,
чтоб кто-то
к рукам прибрал
Месопотамию.

С первых дней февральской революции Маяковский разоблачает соглашательскую политику «меньшевистско-эсеровских предателей революции», видит новые задачи, вставшие перед народом. Нужно было добывать силы царизма («взлетел, простерся орел самодержца, черней, чем раньше, злей, орлинее»), создавать вооруженную гвардию и готовиться к новому штурму:

Шире и шире крыл окружье.
Хлеба нужней,
воды изжаждней,
вот она:
«Граждане, за ружья!
К оружию, граждане!»

Временное правительство выпустило обращение с просьбой об общественной поддержке. На одном из собраний профессионального союза художников-живописцев Москвы, в члены которого Маяковский вступил в июне, обсуждалось это обращение. «Председательствующий Шабашл зачитал обращение и поставил вопрос о поддержке правительства Керенского... Маяковский произнес громовую речь, и резолюцию проvalили»¹.

В дооктябрьский период ясной и до конца последовательной была у Маяковского позиция отриятия старого мира и его искусства.

II

Стало общим местом в литературе о великом поэте утверждение о том, что перед ним не стоял вопрос, принимать или не принимать Октябрьскую революцию. Действительно это так. «Моя революция» — сказал поэт и с первых же дней стал работать с советской властью.

Маяковскому с самого начала были близки интересы самых широких демократических масс, интересы народа. Поэт видел бесправие, страдания человека в буржуазном обществе. И ненавидя и отрица это общество, он верил в возможность нового общественного строя, в котором устанавливаются подлинно человеческие отношения. В Октябрьской революции поэт видел наиболее полное осуществление народных интересов и чаяний.

Когда я
итожу
то, что проджил,

¹ Н. Удалцов, Из воспоминаний. Цитировано по литературной хронике В. Каталина «Маяковский», М. 1945, стр. 50.

и роюсь в днях — ярчайший где,
я вспоминаю одно и то же —
двадцать пятое,
первый день.

«Революцией мобилизованный и призванный» — так о себе говорил сам поэт в 1930 г., незадолго до смерти, в первом вступлении к поэме о пятилетке «Во весь голос». Маяковский осознает себя певцом победившей революции, певцом коммунизма — не отвлеченного, а реального идеала, достигаемого в живой и сознательной борьбе освобожденного народа.

Идейно-художественные позиции Маяковского за-воевывались им долгим и упорным трудом, в ожесточенной борьбе на протяжении многих лет. Это была борьба за массовость революционного, социалистического искусства. «Массовость, — говорил Маяковский,— это итог нашей борьбы, а не рубашка, в которой рождаются счастливые книги какого-нибудь литературного гения». Путь Маяковского — это путь к вершинам социалистической поэзии. От многое поэт отказывался на этом пути, многое углублял в своем движении вперед и, «только перешагнув через себя», переходил к новому.

Источник силы Маяковского как поэта после победы Великой Октябрьской социалистической революции — его теснейшая связь с трудящимися, совместная с ними борьба за построение социалистического общества, стремление быть активным пропагандистом идей партии Ленина—Сталина, борцом за победу политики большевистской партии — руководящей силы советского общества.

Маяковский стал основоположником социалистической поэзии под живительным влиянием великих идей большевистской партии. Изучая произведения Ленина и Сталина, поэт воплощал в художественных образах ленинско-сталинские идеи. Известно, что многие ленинские определения, раскрывающие ход истории революционного движения в России, вошли в художественную ткань поэмы Маяковского о Ленине. Поэма «Хорошо!» была вдохновлена историческими выступлениями товарища Сталина на партийных съездах и конференциях и явилась откликом на жгучие вопросы жизни. Маяковский говорил о засиявшем для него «величественном слове — партия». «Я себя под Лениным чищу, чтобы плыть в революцию дальше», — признавался он. В идеях партии Ленина — Сталина поэт видел великую направляющую силу для искусства. «Я ж с небес поэзии бросаюсь в коммунизм», — в этих словах признание Маяковским своей неразрывной связи с большевистской партией.

Единство поэта со своим народом, страной, партией находит в поэзии Маяковского яркое и полное выражение. В дооктябрьские годы мы видели героя Маяковского, протестующего против отвратительного мира лжи и насилия, рвущегося к свободе. После Октября лири-

ческий герой поэта сливаются с типическим образом человека социалистического общества, строителя нового мира. В лирике Маяковского находят свое выражение великие гуманистические идеалы советского народа, устремленного в будущее, создающего непреходящие материальные и духовные ценности. Так в самой реальной жизни людей, в условиях их борьбы и труда во имя коммунизма нашел Маяковский своего героя и воплотил его в своих вдохновенных стихах и поэмах.

Поэзия Маяковского первых лет революции одухотворена новым пафосом борьбы и победы. В предисловии к сборнику «Ржаное слово» (1918) Луначарский писал: «В стихах Маяковского звучит много пот, которым не будет внимать равнодушно ни один молодой годами или душой революционер».

Послеоктябрьский период творчества Маяковского — это период утверждения нового героического искусства, овладения высоким реалистическим мастерством поэзии. За годы революции Маяковский выдвигается в первые ряды как поэт-трибун огромного дарования и неукротимой энергии. Певец великой эпохи социализма, он совершает переворот в поэзии. Его творческие завоевания и открытия принадлежат всей нашей поэзии.

Все, что я сделал,
все это ваше —
рифмы,
темы,
дикция,
бас! —

говорил Маяковский в «Послании пролетарским поэтам».

Эстетика Маяковского складывалась в процессе длительной, напряженной и тяжелой борьбы поэта за место «в рабочем строю». В выступлении на встрече с комсомольцами 25 марта 1930 г. он говорил:

«...Ввиду моего драчливого характера на меня столько собак вешали и в стольких грехах меня обвиняли, которые есть у меня и которых нет, что иной раз мне кажется, уехать бы куда-нибудь и просидеть года два, чтоб только ругани не слышать.

Но, конечно, я на второй день от этого пессимизма опять приободриюсь и, засучив рукава, начну драться, определяя свое право на существование как писателя революции, для революции, а не отщепенца».

В шумных схватках и острой борьбе провозглашались и шлифовались новые эстетические взгляды поэта, который всегда рассматривал назначение поэтического творчества в большом государственном плане.

В статье «Только не воспоминания», опубликованной в 1927 г. в № 8—9 журнала «Новый леф», Маяковский писал: «Непосредственная трудность борьбы со старьем, характеризующая жизнь революционного писателя до революции, заменилась наследством этого старья — эстетической косностью. Конечно, с тем прекрасным коррективом, что в стране революции в конечном итоге побеждает не косность, а новая... революционная вещь... Наша победа не в оправдании, а в охвате всей сложнейшей культуры».

Перед советской литературой с первых лет ее существования и развития встали задачи борьбы с враждебными теориями и влияниями, реакционными школами и направлениями, задача честно и открыто служить народу, делу укрепления его завоеваний, построения социалистического общества.

Маяковский, преисполненный чувства социальной ответственности за общее дело народа, рассматривал свое творчество как грозное оружие в борьбе за коммунизм. В статье «С неба на землю», написанной в 1923 г., он решительно выступал против литературной косности и рутины, против оторванности литературы от жизни.

«Поэты и писатели, — говорил Маяковский, — вместо того чтобы руководить языком, забрались в такие заоблачные высоты, что их и за хвост не вытащишь. Открываешь какой-нибудь журнал — сплошь испещрен стихами: тут и «жемчужные зубки» и «хитоны» и «Парфеноны», и «грезы». И черт его знает чего тут только нет. Надо бы попросить господ поэтов слезть с неба на землю».

А. В. Луначарский в одной из статей 1923 г. рассказал о споре с Маяковским, доказывавшим ему, что «самое великое призвание современного поэта — в хлестких стихах жаловаться на дурную мостовую на Мисницкой улице». Мы понимаем это не буквально, а как полемическое требование к поэтам спуститься с «заоблачной высоты» на землю, подчинить поэтическую работу насущным потребностям народа и революции. — «В душе я был им очень доволен, — замечает Луначарский. — Пыл и парадокс гораздо приятнее, чем та форма «наплевизма» на жизнь, которую являют художественный формализм». В знаменитых «приказах по армии искусства» поэт обращается с пламенным призывом к его деятелям стать на службу революции: «Товарищи, дайте новое искусство — такое, чтобы выволочь республику из грязи». Маяковский понимал, что для этого прежде всего нужно смести с пути эстетов, «запутавшихся в паутине рифм» «длинноволосых проповедников» и всех прочих недобитых сторонников «эстетического старья».

Это вам —
прикрывшиеся листиками мистики,
лобы морчицами изрыв —
футуристики,
имажинистики,
акмеистики.
запутавшиеся в паутине рифм.

Бросьте!
Забудьте,
плюньте
и на рифмы,
и на арии,
и на розовый куст,
и на прочие мелехлюндии
из арсеналов искусств.

Мотив борьбы за революционное действенное искусство проходит сквозь всю поэзию Маяковского. Он вос-

стает против поэтов, которые идут «не по линии создания новой пролетарской поэзии, а по линии декаданса, старой упаднической поэзии». В статье «Как делать стихи?» Маяковский иронизирует над мечтающими в поэзии отвести душу на «сиренях, персях, трелях, аккордах и ланитах». Он нападает на поэтов за их «грозовый романтизм», за пристрастие к библейским образам, бичует горе-лирика, который, «закрыв глаза на все, что кругом творится, сладенько изливается». «Взять его, — говорит дальше Маяковский о таком типе поэта, — и носом, как щенка, ткнуть в жизнь».

Маяковский постоянно разоблачал тайных и явных врагов передового искусства. Его полемический талант неиссякаем, если речь идет о всяческих проявлениях в поэзии эстетского трафарета, косности, упадничества. Но уничтожающей критике он подвергал и «однаобразный пейзаж» советской поэзии, требуя, чтобы она была глубокой по содержанию, совершенной и разнообразной по форме, подлинно оригинальной, политически острой и действенной. До конца жизни Маяковский оставался страстным борцом за поэтическое качество. Сам неутомимый труженик, взыскательный шлифовщик поэтического слова, он безжалостно издевался над «братьями-писателями» за литературную неряшливость их работы, безответственность и халтуру. «Главной работой, — говорил Маяковский в статье «А что вы пишете?», относящейся к 1926 г., — главной борьбой, которую сейчас необходимо вести писателю, это — общая борьба за качество. Качество писательской продукции (в связи с этим и положение писателя в нашем советском обществе) чрезвычайно пошатнулось, понизилось, дискредитировалось».

Для того чтобы в художественных образах убедительно и ярко выразить идеи коммунизма, нужно обладать высоким мастерством. И Маяковский в своей работе над словом достигает предельной ясности и убедительности. Непримиримость к эстетизму, к безидеальной поэзии и в то же время требование высокого поэтического качества — это две стороны непрекращавшейся до самой смерти борьбы поэта за новый тип революционной поэзии, народной по своей сущности и назначению. Выступая на общемосковском собрании читателей «Комсомольской правды» в 1930 г., Маяковский сказал: «Пора, товарищи, сделать нам литературу из голосовых упражнений действительным оружием нашей повседневной, огромной и в мелочах и в больших проблемах жизни».

Маяковский понимал, что революция открыла перед поэзией широкие горизонты, поставила ее перед лицом нового массового читателя. «Революция дала слышимое слово, слышимую поэзию. Счастье небольшого кружка слушавших Пушкина сегодня привалило всему миру», — писал Маяковский в 1927 г. в статье «Расширение словесной базы». Характерно, что, почти буквально повторяя Белинского, Маяковский называет Пушкина «прекраснейшим, гениальнейшим, величайшим выразителем поэзии своего времени».

Дорогая сестра!

Мы получили твое письмо 1го и сей час
же услышали письмо. Пока в Курине члены
совета не долго ходят в инвалид и раздают
заключавшие да и было заявлено доставить
на инвалид быт управлении пушки, а в ре-
альном же состояли еще лучше тихие
поставили во дворе сказать что при первом
встрече возглавляя Кашин не оставляет на ка-
ин. Новад, бескончные подозрения были совершены
заключении во городе Тирине там же шла
процессия с портретами пушкин и
приказала инвалидистам снять шапки
по несогласию инвалидистов издевались
тыми издевались два дня продолжалась
это издевание. Первый подозрение надо царским
данилуками была обернена во гурии здесь
сидел там доношу убийство около двух-трих
Курин тоже вернулся из Куринского
только и слышим звуки Маршалов.

Здесь тоже пали .. Ва первым пали
когда служили патриарху по Триаде
чукотка и по тишинским работам.

Письма и это тоже

попутно предложил
многое другое

Вологда.

Письмо В. В. Маяковского к сестре Л. В. Маяковской. 1905.
Автограф.

Ярчайшим выражением целой эпохи явилась и поэзия Маяковского, народная не только «по складу ума и речи», но и по силе и глубине своей связи с широкими, миллионными массами. Огромные трудности стояли на пути создания «сльшими» поэзии, поэзии большой общественной и эстетической силы, и в то же время простой и понятной. Приходилось создавать такую поэзию, образцов которой не давало все предшествующее развитие поэзии. Выступая в Доме комсомола Красной Пресни в 1930 г., Маяковский так определил значение своей литературной борьбы: «Очень трудно вести ту работу, которую хочу вести я, — работу сближения рабочей аудитории с большой поэзией, с поэзией, сделанной по-настоящему, без халтуры и без сознательного принижения ее значения». И делом жизни Маяковского было искусство, достойное блестательного времени, достойное народа-творца, его героического труда и борьбы, великих идей и великих дел. Все творчество, каждое стихотворение, каждое слово поэта обращено к массам. И только смерть Маяковского прервала этот своеобразный и беспримерный разговор поэта-трибuna, «агитатора, горлана-главаря» со своим народом.

«Все искусство — всему народу!» — провозглашает поэт в 1918 г. в «декрете № 1 о демократизации искусств». Все произведения Маяковского первых лет революции представляют собой единый цикл, в котором с огромной силой звучит голос эпохи. Патетическая лирика, агитационные стихи и лозунги к плакатам РОСТА (1919—1921), пьеса-обозрение «Мистерия-Буфф» (1918), поэма «150 000 000» (1920) — различные в жанровом отношении — одухотворены целостным революционным пафосом и стремлением к массовости искусства. Это стремление заставило Маяковского обратиться к народным жанрам. В «ростинских» стихах он опирается на традиции частушки, песни и раешника, в «Мистерии-Буфф» и поэме «150 000 000» Маяковский продолжает традиции народной литературы и народного театра.

«Мистерия», построенная на библейском сюжете о всемирном потопе, повествует о борьбе рабочего класса, о его романтическом путешествии в землю обетованную — Советскую республику. В «150 000 000» эпический былинный сюжет позволяет Маяковскому развернуть широкое изображение борьбы двух общественных систем — советской демократии и американского империализма. Победа Ивана в поединке с Вильсоном — победа герического русского народа, его энергии и неукротимой революционной силы. И поэма завершается здравицей в честь освобожденного народа, торжественным гимном, который гремит на весь мир в день празднования сотой годовщины Октябрьской революции.

«Мистерия» и «150 000 000» были полемически направлены против буржуазных эстетов. Обращение к традициям народной литературы и народного театра намечало новый выход к реалистическому стилю.

Значение этого этапа в творчестве Маяковского огромно. Он знаменовал собой слияние поэта с революционной действительностью. Без него невозможно пред-

ставить появление таких произведений, как «Владимир Ильич Ленин» и «Хорошо!», в которых это единство поэта с эпохой, с народом достигает предельной художественной выразительности.

Я счастлив,
что я
этой силы частица,
что общие
даже слезы из глаз.
Сильнее и
чище
нельзя причаститься
великому чувству
по имени —
класс!

III

Поэма «Владимир Ильич Ленин» написана в 1924 году, когда страна переживала огромное горе — смерть Владимира Ильича Ленина. В своей поэме Маяковский создает образ гения революции, нового вождя новых масс. Уменье сочетать в образе Ленина великого вождя революции и «самого человечного человека», «самого земного изо всех прошедших по земле людей», с характерными для него, Ленина, чертами делает поэму бессмертной.

Говоря о Марксе и Энгельсе в своем классическом труде «Анархизм или социализм?», товарищ Сталин указал на связь с пролетарским движением как на основную, решающую силу вождя рабочего класса.

«... Маркс и Энгельс являются не просто родоначальниками какой-либо философской «школы» — они живые вожди живого пролетарского движения, которое растёт и крепнет с каждым днём. Кто борется против этого учения, кто хочет его «испровергнуть», тот должен хорошо учесть всё это, чтобы зря не расшибить себе лоб в неравной борьбе»¹. Эти слова Сталина о Марксе и Энгельсе в полной мере характеризуют и Ленина как вождя нового типа. Заслуга Маяковского в том и состоит, что он в своей поэме показывает главное в Ленине — его органическую слитность и родство с народной массой, с глубочайшими «назами человечества». До Ленина история не знала такой кровной связи вождя со своим классом, со своим народом. В поэме Маяковского показан революционный путь Ленина в единстве с борьбой тружеников за завоевание власти и построение социалистического общества:

Шагом человеческим,
рабочими руками,
собственnoю головой
прошел он
этот путь...

В поэме не только раскрывается образ Ленина — «живого вождя живого пролетарского движения», не только показаны отдельные этапы политической биографии Ленина (этому посвящена 3-я глава), но и дан исторический очерк развития капитализма (4-я глава).

¹ И. В. Стalin, Соч., т. I, стр. 350.

«Ленин» — поэма большой обобщающей силы, большой политической вдохновенности, в основу ее положены исторические события огромного значения. Это поэма о великом человеке и великих событиях из истории рабочего класса и его партии, из истории социалистической революции в нашей стране.

В поэме «Ленин» вдохновенно воспето великое единство партии и ее вождя:

Партия и Ленин —
близнецы-братья, —
кто более
матери-истории ценен?
Мы говорим — Ленин,
подразумеваем —
партия,
мы говорим —
партия,
подразумеваем —
Ленин.

Повествование о героической жизни Ленина сочетается в поэме с повествованием о многовековой борьбе народа за свое освобождение, о титаническом подвиге рабочих и крестьян, совершенном под руководством Ленина и партии, им созданной, о победе революционных народных масс в социалистической революции.

Большая эпическая тема поэмы — воссоздание образа вождя и его всемирно-исторической роли — требовала от поэта идеально-политической зрелости в оценке исторических фактов, величайшего художественного такта, огромного художественного волнения и творческого порыва.

Маяковский знал, какие опасности подстерегают художника, берущегося за столь важную тему, и подошел к разработке ее с чувством исключительной ответственности. Эту тему легко можно было снизить, не найти нужных образов, для того чтобы показать все величие такого человека, каким был Ленин. Легко было также сбиться на риторику, на красивые и ложные образы:

Я боюсь
этих строчек тыщи,
как мальчишкой
боишься фальши.
• • • • •
За него дрожу,
как за зеницу глаза,
чтоб конфетной
не был
красотой оболган.

В своей биографии Маяковский признавался: «Я очень боялся этой поэмы, так как легко было слизнуться до простого политического пересказа». Но Маяковский избежал этого. Поэма о Ленине явилась выдающимся произведением, целым этапом в творческом развитии не только Маяковского, но и всей советской поэзии, победой социалистического реализма в поэтическом творчестве.

Существенно, что историческое повествование согрето внутренним лиризмом, личным голосом поэта. В этом

отличие «Ленина» хотя бы от поэмы «150 000 000», посвященной также большой эпической теме. Хотя в поэме «150 000 000» присутствовал лирический герой, он не был органически связан с основным героическим сюжетом произведения. И то, что Маяковский первоначально отказался от авторства поэмы, которую должны были дописывать тысячи безыменных стихотворцев, только подчеркивало принципиальную установку на «безличность» этой поэмы.

В «Ленине» лирическая линия сливается с эпической. Скорбь и горе, охватившие миллионы людей в траурные ленинские дни, запечатлены Маяковским в начальных главах поэмы с потрясающей силой. Всенародное горе, вызванное смертью вождя, было горем самого поэта — члена великой трудовой семьи. В напряженном лиризме поэмы выражалась та слитность чувств поэта с чувствами народа, которая делает эту поэму произведением бессмертным:

Пройдут
года
сегодняшних тягот,
летом коммуны
согреет лета,
и счастье,
счастью
огромных ягод,
дозреет
на красных
октябрьских цветах.
И тогда
у читающих
ленинские веления,
пожелавших
декретов
перебирая листки,
выступят
слезы,
выведенные из употребления,
и кровь
волнением
ударит в виски.

В 1927 г., к десятилетию Октября, Маяковский написал поэму «Хорошо!». В этом произведении, как и в поэме «Ленин», Маяковский, обращаясь к монументальным историческим обобщениям и точным реалистическим образам, достигает большой идеальной и художественной силы. Тема поэмы — история социалистической революции, история строительства социализма в нашей стране.

Разрабатывая и раньше тему революции в произведениях «Мистерия-Буфф» и «150 000 000», поэт осмысливал пролетарскую революцию как результат и высшую форму непримиримой классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом. Но поэт утверждал торжество социалистической революции, до конца принятой и правильно истолкованной им, отвлекаясь от конкретно-исторических условий ее возникновения и развития, создавая условно-романтические сюжеты и образы. «Мистерия-Буфф» и «150 000 000» неполно передают и историческое своеобразие событий Октябрьской

революции в России. Принципиально иное воплощение нашла тема революции в поэме «Хорошо!», изображающей реальный ход октябрьских событий 1917 года и последующий процесс строительства и возрождения нашей Родины. В поэме показано движение страны к социализму под влиянием творческой созидательной деятельности простых советских людей, народных масс — подлинных творцов социалистической жизни.

Поэма с самого начала вводит нас в широкий и сложный мир событий, знаменовавших нарастание социалистической революции в стране, подготовку большевиками штурма российского капитализма. В результате февральской революции в стране устанавливается двоевластие, «присяжный поверенный» Керенский «воро- чает дела и вертит казну», заводы и деревни отдают большевикам «гроши, и силы, и голоса», волна революции поднимается, несмотря на контрреволюционные заговоры.

Описание решающих событий Октябрьской революции завершается подлинно эпической картиной, гениально обобщающей исторический смысл этих событий.

Умолкнул
пуль
звенящий улей.
Горели,
как звезды,
грани штыков,
бледнели
звезды небес
в карауле.
Дул,
как всегда,
октябрь
ветрами.
Рельсы
по мосту вызмеив,
гонку
свою
продолжали трамы
уже —
при социализме.

Живым ощущением торжества социализма проникнута вся октябрьская поэма Маяковского. В одной из ее заключительных глав возникает символическая сцена у стен Кремля, у могил героев и вождей революции, утверждающая непобедимую силу и величие дела народа, строящего новое общество и готового к любым испытаниям во имя своих завоеваний.

В поэме показана борьба с капитализмом, геройство и мужество людей — строителей нового общества. Поэт показывает, какие возможности таятся в социалистическом строе, какие небывалые материальные и духовные ценности создаются и порождаются этим строем, к каким величайшим изменениям лица нашей родины они приводят. Заслуга Маяковского заключается в том, что он в образах большой и волнующей силы показал, как в процессе преодоления трудностей гражданской войны, в период голода и разрухи, в процессе социалистического строительства складываются черты морального

облика нашего человека, крепнет социалистическая сознательность в труде, наполняется новым содержанием оптимизм и гуманизм наших людей, становится целостным и неразрывным в человеке его личное и общественное начало.

Вот почему героический эпос революции — поэма «Хорошо!» — одновременно и поэма о «своем», «личном» поэта, выступающего в ней в качестве действующего лица. Он не только рассказывает о событиях, не только обобщает их; в оценку их он вносит все волнение гражданина и поэта. В поэме выражены высокие патриотические чувства советских людей, построивших самый совершенный общественный строй, уничтоживших на всегда национальное угнетение и эксплуатацию человека человеком.

Показывая героический путь нашего государства, этапы строительства и победы социализма, Маяковский слагает вдохновенный гимн в честь освобожденного народа, утверждает идею животворного советского патриотизма. Лишения и трудности, преодолеваемые советскими людьми, еще более обострили их чувства любви к родной земле, к социалистическому отечеству.

...землю,
которую
завоевал
и полуживую
выпяльчил,
где с пулей встать,
где каплей
льешься с массами, —
с такою
землею
пойдешь
на жизнь,
на труд,
на праздник
и на смерть!

«Я много в теплых странах плутал», — говорит поэт в поэме «Хорошо!», утверждая любовь к родной стране, «с которой вместе мерз», и гордясь своей принадлежностью к великому советскому народу, имеющему неопредимые заслуги перед историей человечества. Величественным гимном в честь социалистического отечества заканчивается эта замечательная эпопея социалистической революции.

Поэма согрета внутренним лиризмом, захватывающим оптимизмом, мотивами гордости за нашу советскую родину и ее людей. «Хорошо!» — поэма о правде социалистических успехов. Глубокое идеальное содержание, правдивость и глубокий лиризм ее облечены в высокохудожественную, простую, подлинно народную форму.

Идейные мотивы и художественные особенности этой поэмы складывались и подготовлялись в других поэмах и лирических стихах Маяковского. Как известно, сам поэт видел в поэме именно итог творческих завоеваний всей своей поэтической деятельности, считал «Хо-